

Ненависть, которую Ли Цяньсюэ испытывала к Су Чэнхуэ, сравнялась с чувством вины и самобичевания, которое она испытывала к Су Цинсану.

"Почему ты все еще здесь? Убирайся сейчас же. В этом доме тебе больше не рады".

Су Чэнхуэй стоял в своем углу и оставался совершенно неподвижным. Су Цинсана и Ли Цяньсюэ волновало только их примирение.

Даже старый мастер Ли и Су Юйсинь были сосредоточены на Су Цинсане, а о нем никто не беспокоился.

Теперь же, когда его позвала Ли Цяньсюэ, все взгляды были устремлены на него.

По выражению глаз старого мастера Ли было понятно, что он думал так же, как и Ли Цяньсюэ, и испытывал полное отвращение к Су Чэнхуэ. Хотя Су Юйсинь и испытывал к нему некоторое сострадание, он также чувствовал, что Су Чэнхуэй перегнул палку, и не хотел пока иметь с ним дела.

Хуо Цзиньбао был сосредоточен на Су Цинсане, но когда он посмотрел на Су Чэнхуэ, то не почувствовал к нему никакого сочувствия.

Су Цинган наконец-то смог взглянуть на Су Чэнхуэ. Ли Цяньсюэ обняла ее, как только она вошла в дверь, и все это время она не обращала внимания на окружающих.

Теперь, когда она увидела Су Чэнхуэ, ей показалось, что он немного жалок.

Трудно было поверить, что он был генеральным директором компании. Он только что перенес несколько пощечин от Ли Цяньсюэ, и его лицо все еще было опухшим.

На его плече были две отметины от ударов старого мастера Ли. Нельзя было сказать, что эти отметины заставили его плечи опуститься больше, чем обычно. От всего его лица исходило ощущение уныния.

Если бы Ли Цяньсюэ увидела Су Чэнхуэ таким в прошлом, она бы дала отпор гораздо раньше.

Сейчас же ее настроение было испорчено, а глаза наполнены безразличием, отвращением и ненавистью.

"Убирайся сейчас же!" Ли Цяньсюэ действительно ненавидела Су Чэнхуэ до глубины души. "Тебе здесь не рады. Убирайся с глаз моих".

Су Чэнхуэй посмотрел на Ли Цяньсюэ.

В его воспоминаниях о ней, даже когда она злилась, она оставалась гордым человеком.

Как бы сильно она ни ненавидела его, в ее глазах все равно была любовь, которую она не могла скрыть. Теперь же он не мог найти в ее глазах ни малейшей привязанности. Там была только чистая ненависть.

Она ненавидела его. Осознав это, Су Чэнхуэй был потрясен до глубины души. Его губы слегка дрожали, когда он смотрел на Ли Цяньсюэ. Он хотел сказать многое, что хранил в своем сердце, но ни одно из этих слов не могло вырваться наружу.

"Цяньсюэ..."

"Убирайся с глаз моих". Ли Цяньсюэ указала на дверь. "Су Чэнхуэй, если ты не хочешь потерять лицо, просто покажись. Иначе мне придется вызвать полицию".

Твердое выражение ее лица говорило Су Чэнхуэ о том, что она действительно имеет в виду то, что говорит.

Если он сейчас же не уйдет, она действительно может попытаться вызвать полицию.

Су Чэнхуэй закрыл глаза. Когда-то давно они были известной и завидной парой в деловых кругах, но теперь они только враждовали друг с другом.

"Цяньсюэ". Он не мог получить развод.

"Я же сказала тебе убираться". Ли Цяньсюэ не могла скрыть своего волнения и решительно указала на дверь.

Когда Су Цинган посмотрела на состояние Су Чэнхуэ, ей почему-то стало его жалко.

Она уже не знала, что сказать Су Чэнхуэю.

"Мама, я хочу есть".

Она никогда не сможет простить Су Чэнхуя. Одним махом он разрушил жизни нескольких невинных людей.

Однако, видя, как Ли Цяньсюэ снова и снова позорит его перед детьми, Су Цинган не могла сдержать эту мысль.

Все, что она могла сделать, это сменить тему, чтобы Ли Цяньсюэ перестала ругать Су Чэнхуэ.

"О, ты проголодалась? Тогда давай поспешим на ужин".

Внимание Ли Цяньсюэ было внезапно отвлечено. Она даже не удостоила Су Чэнхуя взглядом.

Старый мастер Ли смотрел на нее немного пристальнее, когда Су Цинган заговорил.

Хотя Ли Цяньсюэ и не воспитывала его внучку, она обладала поистине удивительным характером. В это время она могла подумать о Су Чэнхуэ и использовать этот ход, чтобы у него была возможность спастись!

Хуо Цзиньбао не пропустил реакцию старого мастера Ли. Его глаза смягчились, когда он посмотрел на Су Цинсана.

Другие могли не заметить этого факта, но он видел это ясно как день. Его Су Цинган был добр сверх всякой меры.

Несмотря на то, что Су Чэнхуэй так много сделала, чтобы подвести Су Цинсана, она не могла игнорировать то, с чем он столкнулся в тот момент.

"Тогда пойдём".

Ли Цяньсюэ держала Су Цинсана за руку и не отпускала, ведя его к столовой.

Посмотрев на расставленные на столе блюда, она увидела, что служанки на кухне приготовили все блюда, которые обычно любит есть семья.

Вдруг ей показалось, что она снова стала надменной.

"Почему вы не приготовили несколько блюд, которые нравятся молодой госпоже?"

Служанки и кухарка посмотрели друг на друга. В гостиной царила такая суматоха, но они никак не могли подойти посмотреть.

Они не могли знать, что произошло, и Ли Цяньсюэ, сказав это, застала их врасплох, что выглядело немного нелепо.

"Разве мисс все еще не в Соединенных Штатах?"

раздался тоненький голосок, и Ли Цяньсюэ готова была снова впасть в ярость. Су Цинган быстро удержал ее.

"Мама, не будь такой, ты напугаешь людей. Они даже не знают".

Ли Цяньсюэ как раз собиралась показать свой характер, когда, казалось, поняла, что ведет себя неразумно. Жаловаться было неправильно.

Она повернулась лицом к Су Цинсану и спросила: "Что ты обычно любишь есть?".

Она только что поняла, что даже не знает, что нравится Су Цинсану. Когда она это сказала, ее голос звучал еще более виновато и раскаянно.

"Мама, это неважно. Тебе не нужно этого делать".

Она говорила так непринужденно, но Ли Цяньсюэ почувствовала, как ее сердце сжалось.

Ее дочь должна была расти в роскоши, которую она заслуживала.

Теперь все выглядело так, будто с ней обращались как с мякиной на обочине.

Она стала еще больше чувствовать себя виноватой и потянула Су Цинсана сесть рядом с ней.

"Цинцан, что ты любишь есть? Скажи своей маме, и я попрошу приготовить это для тебя в следующий раз".

"Хорошо." В это время Су Цинсан не хотел отвергать ее добрые намерения и просто слегка кивнул без возражений.

Старый мастер Ли и Су Юйсинь сели за стол. Су Чэнхуэй не последовал за ними. По крайней мере, он знал свои границы.

Если бы он посмел войти, Ли Цяньсюэ поклялась бы, что сама вышвырнет его из дома.

Хуо Цзиньяо сидел рядом с Су Цинсаном и смотрел, как Ли Цяньсюэ выбирает лучшие блюда для своей дочери.

И не только она. Старый мастер Ли и Су Юйсинь тоже имели что сказать. Однако все они знали, как взволнована сейчас Ли Цяньсюэ, и решили проявить сдержанность.

Су Цинсану не впервой было есть с Ли Цяньсюэ, но впервые она участвовала в трапезе как законная дочь.

Это было невероятное ощущение. Через некоторое время ее миска наполнилась до краев, и она была уверена, что не сможет доесть.

Ли Цяньсюэ очень хотелось загладить свою вину. Ей не терпелось восполнить те большие промежутки времени, которые они так и не смогли провести друг с другом, хотя она понимала, что такую пустоту не заполнить легко и скоро.

Су Цинсану были понятны ее чувства, поэтому, хотя энтузиазм Ли Цяньсюэ вызывал у нее легкую неловкость, она все равно улыбалась и принимала ее добрые предложения.

Су Цинган вскоре так наелась, что не могла больше есть, и все благодаря старому мастеру Ли и Ли Цяньсюэ, которые немного перестарались.

Су Цинган была просто ошеломлена их энтузиазмом.

"Я действительно слишком наелась". Она посмотрела на Хуо Цзиньяо, безмолвно прося о помощи. Хуо Цзиньяо как раз пытался придумать оправдание, чтобы ее отпустили, как вдруг зазвонил ее мобильный телефон.

Она замерла на несколько мгновений, а когда группа вокруг нее коллективно повернулась, чтобы посмотреть на нее, она неловко достала свой мобильный телефон.

На экране высветился номер Сян Кайпина.

...

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084489>